
ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

УСЕАГУЛЬНАЯ ГІСТОРЫЯ

WORLD HISTORY

УДК 364(44)(091)«1997/2002»

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА Л. ЖОСПЕНА ВО ФРАНЦИИ (1997–2002)

Е. Г. КОЛБ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Показано, что социальная политика правительства Л. Жоспена была сосредоточена на снижении уровня безработицы и социального неравенства, которые в 1990-х гг. воспринимались населением как главные проблемы страны. По своему содержанию этот курс соответствовал традициям и идеологическим принципам левого лагеря Франции, а по используемым инструментам был весьма близок к политике предыдущих левых правительств. Одной из главных его особенностей стало то, что правительство Л. Жоспена, в отличие от предшественников, больше внимания уделяло вопросам семейной политики и защите интересов инвалидов. Второй отличительной чертой являлось более активное использование волевого подхода, от которого левые правительства отступили в 1983 г. под влиянием экономических реалий. В то же время правительство Л. Жоспена, учитывая интересы экономического развития, отказалось от ужесточения государственного контроля над трудовыми отношениями и от широкомасштабных действий по повышению доходов наемных работников. Несмотря на прагматизм правительства, его социальная политика впервые за время нахождения у власти левых сил не вызвала явного разочарования у близкой к левому лагерю части населения. Однако при всей внешней успешности итогов социальной политики она не дала ожидаемого электорального эффекта из-за содержащихся в ней противоречий.

Ключевые слова: Франция; социальная политика; левый лагерь; Французская социалистическая партия.

Образец цитирования:

Колб Е. Г. Социальная политика правительства Л. Жоспена во Франции (1997–2002). *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2021;1:59–67. <https://doi.org/10.33581/2520-6338-2021-1-59-67>

For citation:

Kolb EG. The social policy of Lionel Jospin's government in France (1997–2002). *Journal of the Belarusian State University. History.* 2021;1:59–67. Russian. <https://doi.org/10.33581/2520-6338-2021-1-59-67>

Автор:

Евгений Георгиевич Колб – кандидат исторических наук, доцент; доцент кафедры истории нового и новейшего времени исторического факультета.

Author:

Eugene G. Kolb, PhD (history), docent; associate professor at the department of modern and contemporary history, faculty of history. eg.kolb.64@gmail.com

САЦЫЯЛЬНАЯ ПАЛІТЫКА ЎРАДА Л. ЖАСПЕНА Ў ФРАНЦЫІ (1997–2002)

Я. Г. КОЛЬ^{1*}

^{1*} *Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь*

Паказана, што сацыяльная палітыка ўрада Л. Жаспена была сканцэнтравана на зніжэнні ўзроўню беспрацоўя і сацыяльнай няроўнасці, якія ў 1990-я гг. успрымаліся насельніцтвам як галоўныя праблемы краіны. Па сваім змесце гэты курс адпавядаў традыцыям і ідэалагічным прынцыпам левага лагера Францыі, а па інструментах, якія выкарыстоўваліся, быў вельмі блізкі да палітыкі папярэдніх левых урадаў. Адною з галоўных яго адметнасцей стала тое, што ўрад Л. Жаспена, у адрозненне ад папярэднікаў, больш увагі надаваў пытанням сямейнай палітыкі і абароны інтарэсаў інвалідаў. Другой асаблівасцю стала больш актыўнае выкарыстанне валявога падыходу, ад якога левыя ўрады адступілі ў 1983 г. пад уплывам эканамічных рэалій. У той жа час урад Л. Жаспена, улічваючы інтарэсы эканамічнага развіцця, адмовіўся ад узмацнення дзяржаўнага кантролю над працоўнымі адносінамі і ад буйнамаштабных дзеянняў па павышэнні даходаў наёмных працоўных. Нягледзячы на прагматызм урада яго сацыяльная палітыка ўпершыню пры знаходжанні левых сіл ва ўладзе не выклікала відавочнага расчаравання ў блізкай да левага лагера часткі насельніцтва. Аднак пры ўсёй знешняй паспяховасці сацыяльнай палітыкі яна не дала чаканага электаральнага эфекту праз супярэчнасці, якія былі ёй уласцівыя.

Ключавыя словы: Францыя; сацыяльная палітыка; левы лагер; Французская сацыялістычная партыя.

THE SOCIAL POLICY OF LIONEL JOSPIN'S GOVERNMENT IN FRANCE (1997–2002)

E. G. KOLB^a

^a *Belarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus*

The social policy of Lionel Jospin's government was focused on solving the problems of unemployment and social inequality, which in the 1990s were perceived by the population as the main problems of the country. This corresponded with traditions and ideological principles of the French left and the methods used were very close to the policies of previous left governments. One of the distinguishing features of Jospin's government was the close attention it gave to family issues and protection of the interests of disabled people. Another distinctive feature was active use of the strong-willed approach, from which left-wing governments had retreated since 1983 under the influence of economic realities. At the same time the government took into account the necessity of economic development and refused to strengthen state control over labor relations as well as avoiding any large-scale actions to increase employees income. Despite the government's pragmatism, for the first time since left forces came to power its social policy did not cause obvious disappointment among the part of the population close to the left camp. Despite all the external success of social policy results, it did not deliver the expected electoral effect due to the contradictions contained in it.

Keywords: France; social policy; left political camp; French Socialist Party.

Введение

В 1980-х гг. левые правительства своей политикой опровергли существовавший ранее во Франции стереотип о том, что их пребывание у власти сопряжено с обострением экономических проблем. Но при этом выяснилось, что одной из наиболее слабых сторон правления левых стала их социальная политика. Начиная с 1983 г. левые кабинеты в целях развития экономики сдерживали рост зарплат и социальных расходов, отказывались от проведения крупномасштабных мер распределительного характера, воздерживались от расширения социальных прав наёмных работников и усиления административного контроля над трудовыми отношениями.

В деле защиты интересов наёмных работников левые правительства сместили акцент с использования административных мер на стимулирование переговоров между профсоюзами и предпринимателями по вопросам условий и оплаты труда. Такая позиция была воспринята частью «естественной» социальной базы левого лагеря как отход социалистов, определявших политику правительств, от идеалов левых сил. Политическим результатом возникшего разочарования стало снижение авторитета Французской социалистической партии (ФСП) среди социальных низов и поражение левого лагеря на выборах 1986 и 1993 гг.

Кабинет Л. Жоспена (1997–2002), казалось, сумел избежать ошибок двух предыдущих legislatures левых сил. Но, несмотря на отсутствие явного недовольства правительственным курсом среди близкой к левому лагерю части населения и вполне успешные итоги политики правительства, левые силы все же проиграли выборы 2002 г.

Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы выявить особенности социальной политики кабинета Л. Жоспена. Задачами являются выяснение специфики методов и инструментов, использованных правительством для решения социальных проблем; определение степени соответствия содержания политики традициям левых сил Франции; установление противоречий социальной политики, повлиявших на электоральные результаты левого лагеря на выборах 2002 г.

Результаты и их обсуждение

Лидер ФСП Л. Жоспен, возглавивший правительство после победы левой коалиции на выборах 1997 г., был настроен на проведение курса, который отвечал бы традициям левых сил, но при этом не создавал бы помех для развития экономики. Представляя в июне 1997 г. программу действий кабинета, политик объявил о намерении вернуться к проведению волюнтаристской политики, которая являлась одним из традиционных принципов ФСП и предполагала ведущую роль государства в развитии страны. Глава правительства обещал использовать весь арсенал имеющихся в распоряжении государства инструментов для решения проблем, назвав приоритетом в социальной сфере борьбу с безработицей и социальным неравенством, а также усиление социальной справедливости¹.

Наиболее отчетливым проявлением возврата к волюнтаристской политике стали два правительственных решения по борьбе с безработицей. Первым из них являлось сокращение продолжительности рабочего времени, осуществленное путем принятия в 1998 и 2000 гг. двух законов, получивших название «законы Обри» (по фамилии министра социальных дел)². Они предусматривали сокращение с 1 января 2002 г. официальной продолжительности рабочей недели с 39 до 35 ч и снижение взносов в систему социального страхования владельцев предприятий, сохранявших или увеличивавших численность персонала. Планировалось, что сокращение рабочего времени увеличит потребность в рабочей

Социальная политика правительства Л. Жоспена рассматривалась автором данной статьи в монографии, но под несколько иным углом зрения [1]. В русскоязычной историографии ближнего зарубежья этот вопрос не стал предметом специального исследования. Его отдельные аспекты отражены в работах с более широкой тематикой, наиболее объемно – в монографии Е. О. Обичкиной [2]. Из исследований французских авторов по социально-экономической политике кабинета Л. Жоспена можно отметить работы К. Миталь и Э. Израилевича [3], а также Ж. Депорта и Л. Модюи [4], в которых, однако, основное внимание уделено экономической политике, а из направлений социальной политики освещены лишь наиболее тесно связанные с экономикой.

Источниками для написания статьи стали законы и материалы периодической печати Франции.

силе, а уменьшение социальных взносов с низких зарплат подтолкнет владельцев предприятий повысить наем малоквалифицированных работников.

Вторым волевым решением стало принятие в октябре 1997 г. закона о развитии занятости молодежи³. Он предусматривал трудоустройство молодых людей независимо от уровня их образования в государственных службах путем заключения пятилетних контрактов по выполнению социально значимой деятельности, при этом государство брало на себя финансирование основной части расходов на оплату труда. Закон преследовал две основные цели: удовлетворить имеющиеся потребности в социальных услугах и позволить молодым людям за пять лет обрести профессиональный опыт, который помог бы им в дальнейшем получить стабильную работу. В 2001 г. был принят новый пятилетний план стоимостью 40 млрд франков, который предусматривал продолжение этой практики, но с меньшим финансовым участием государства в оплате труда⁴.

Оба инструмента по созданию рабочих мест не являлись новаторскими. Однако масштабность этих программ позволяла Л. Жоспену продемонстрировать готовность к решительной борьбе с безработицей, невзирая на экономическую стоимость данных мер. Принятие вышеназванных законов символизировало возврат к исторической установке ФСП о приоритете политической воли над экономической целесообразностью, от которой социалисты

¹Le Monde. 1997. 21 juin. P. 9.

²Loi № 98-461 du 13 juillet 1998 d'orientation et d'incitation relative à la réduction du temps de travail // J. offic. de la Rép. fr. 1998. 14 juin. P. 9029–9033 ; Loi № 2000-37 du 19 janvier 2000 d'orientation relative à la réduction négociée du temps de travail // Ibid. 2000. 20 jan. P. 975–992.

³Loi № 97-940 du 16 octobre 1997 relative au développement d'initiatives pour l'emploi des jeunes // J. offic. de la Rép. fr. 1997. 17 oct. P. 15076–15079.

⁴Le Monde. 2001. 8 juin. P. 9.

отступили после 1983 г., оправдывая этот поворот необходимостью учета объективных требований экономики.

В то же время правительство Л. Жоспена постаралось, чтобы его политика занятости не привела к снижению конкурентоспособности предприятий. Так, оно отказалось от выполнения предвыборного обещания ФСП о трудоустройстве 350 тыс. молодых людей силами частных предприятий. Отказ от этой меры, ведущей к увеличению социальной нагрузки на предприятия, мотивировался тем, что начавшееся в 1997 г. ускорение экономического роста снизило актуальность данного обещания⁵. Заложенное в «законах Обри» уменьшение взносов предприятий в систему социального страхования снижало для них стоимость рабочей силы. Также эти законы предусматривали, что конкретные условия перехода предприятий к 35-часовой рабочей неделе будут определены путем переговоров между профсоюзами и предпринимателями. Это позволило владельцам предприятий, пользуясь слабостью профсоюзов, заключить соглашения, которые предусматривали умеренное повышение и даже замораживание размера зарплаты на переходный период, а также возможности гибкого использования рабочей силы в зависимости от потребностей предприятий [5, p. 162–163].

Такое же сочетание решительности и взвешенности было характерно и для политики правительства по проблеме социального неравенства. Одним из ее направлений стала борьба с бедностью, или, как ее называют во Франции, социальной изоляцией (*exclusion sociale*). Здесь кабинет Л. Жоспена использовал волевой подход, приняв два закона, направленных на обеспечение доступа к социальным правам для лиц с доходами, близкими к официальному минимуму. Закон от 29 июля 1998 г. о борьбе с социальной изоляцией содержал большое число финансовых и административных мер по обеспечению этой части населения работой и жильем, облегчению доступа к медицинским услугам, отсрочке выплаты кредитной и налоговой задолженности⁶. Зафиксированный в законе метод решения проблемы не являлся новаторским, целиком вписываясь в направления борьбы с бедностью, заданные в конце 1980-х гг. левым кабинетом М. Рокара. Главное его отличие заключалось в большем разнообразии

конкретных мер поддержки и более масштабном их финансировании. Вторым знаковым решением стал закон от 27 июля 1999 г. о всеобщем медицинском страховании, еще более облегчивший лицам с низкими доходами доступ к медицинской помощи⁷.

Другие действия по борьбе с социальным неравенством были направлены на защиту социально уязвимых категорий и базировались на принципах равенства и социальной справедливости, но различались характером использованных методов. Проявлением волевого подхода стало введение законом от 20 июля 2001 г. «пособия автономии» для пожилых людей с ограниченными возможностями⁸. Такой же подход был использован для роста строительства социального жилья. Принятый в декабре 2000 г. закон о солидарности и развитии городов обязал коммуны с числом жителей более 200 тыс. человек довести к 2022 г. парк социального жилья до 20 % их жилого фонда⁹.

Для защиты квартиросъемщиков в секторе частного жилья правительство воздержалось от ужесточения административных мер, показавших ранее недостаточную свою эффективность, и сделало упор на предоставлении налоговых льгот владельцам жилья в обмен на ограничение роста квартплаты и сдачу жилья семьям с низкими и средними доходами.

Рассматривая вслед за предшественниками развитие массового образования как важный инструмент борьбы с неравенством, правительство Л. Жоспена использовало метод *позитивной дискриминации* для поддержки учащихся из малообеспеченных семей. Оно активизировало начатую левыми силами в 1981 г. политику предоставления учебным заведениям в зонах проживания социально неблагополучного населения льгот в организации обучения и оплате труда преподавателей. В феврале 1999 г. было принято решение увеличить почти на 1 тыс. число учебных заведений, имевших такие льготы¹⁰. В июле 1998 г. началась реализация плана, предусматривавшего повышение размера стипендий для студентов из малообеспеченных семей, расширение числа получателей таких стипендий, предоставление этим учащимся ряда социальных льгот¹¹.

Кабинет Л. Жоспена продолжил курс предшественников на установление гендерного равенства.

⁵Le Monde. 1999. 5 févr. P. 6.

⁶Loi N° 98-657 du 29 juillet 1998 d'orientation relative à la lutte contre les exclusions // J. offic. de la Rép. fr. 1998. 31 juill. P. 11679–11709.

⁷Loi N° 99-641 du 27 juillet 1999 portant création d'une couverture maladie universelle // J. offic. de la Rép. fr. 1999. 28 juill. P. 11229–11249.

⁸Loi N° 2001-647 du 20 juillet 2001 relative à la prise en charge de la perte d'autonomie des personnes âgées et à l'allocation personnalisée de l'autonomie // J. offic. de la Rép. fr. 2001. 21 juill. P. 11737–11743.

⁹Loi N° 2000-1208 du 13 décembre 2000 relative à la solidarité et au renouvellement urbains // J. offic. de la Rép. fr. 2000. 14 déc. P. 19777–19829.

¹⁰Le Monde. 1999. 12 févr. P. 11.

¹¹Ibid. 1998. 1 juill. P. 7.

Принятый в мае 2001 г. закон о профессиональном равенстве мужчин и женщин стал развитием похожего закона 1983 г., оказавшегося малоэффективным. Новый закон предусматривал обязательное проведение соответствующих переговоров на предприятиях и в отраслях, а также учет гендерного равенства на переговорах об условиях труда¹². Более того, правительство распространило данный принцип на политическую сферу, приняв в июне 2000 г. закон, обязывающий политические партии выдвигать на выборах равное число кандидатов обоих полов¹³.

Метод *позитивной дискриминации*, пусть и менее явно, использовался правительством и в семейной политике. Правда, первоначально кабинет Л. Жоспена показал готовность к решительным действиям в интересах семей с низким достатком, поставив в 1998 г. выплату пособия на воспитание детей в зависимости от размера доходов родителей [1, с. 200]. Это решение, критически встреченное большинством партий страны, уже в 1999 г. было отменено, тем не менее в дальнейшем правительство при предоставлении налоговых льгот и введении новых социальных выплат отдавало предпочтение семьям с низкими доходами.

В целом же правительство Л. Жоспена уделило семейной политике заметно больше внимания, чем предыдущие левые кабинеты. С 1998 г. оно начало проведение ежегодных конференций по проблемам семьи с широким кругом участников. Тем самым правительство демонстрировало понимание важности социальной роли семьи, задачу которой левые силы ранее сводили в основном к материальному обеспечению подрастающего поколения. Кроме того, правительство стремилось лишить правые силы монополии на роль защитника семьи и семейных ценностей. Однако семейная политика кабинета Л. Жоспена имела существенные отличия от политики правых сил, которая была направлена на поддержку традиционных семей и возврат женщин к роли хранительниц домашнего очага. Во-первых, правительство поставило цель стимулировать профессиональную деятельность женщин, имеющих детей. Для этого было увеличено количество мест в яслях, расширено число получателей пособия на оплату услуг нянь, введена доплата для возобновивших работу матерей. Во-вторых, правительство Л. Жоспена углубило курс предыдущих левых каби-

нетов на обновление семейно-брачных отношений, уравнивая законом 1999 г. социальные права традиционных и нетрадиционных семей¹⁴.

Еще одним заметным отличием политики кабинета Л. Жоспена от его левых предшественников стала большая поддержка инвалидов. Это объяснялось как растущим вниманием общества к данной проблеме, так и стремлением перехватить инициативу у правых партий, которые в 1990-х гг. отделили защиту интересов инвалидов значительное место в политических программах. В 1999 г. началась реализация скромных по объему программ по созданию рабочих мест для лиц с ограниченными возможностями и по обеспечению детям-инвалидам доступа к образованию. В январе 2000 г. был выдвинут более масштабный трехлетний план (стоимость плана составила 2,52 млрд франков) по улучшению положения инвалидов и усилению их социальной интеграции¹⁵. Он предусматривал увеличение финансирования и расширение масштаба начатых в 1999 г. программ, а также создание на местах фондов для помощи инвалидам в приобретении необходимых товаров. В декабре 2001 г. был принят закон, установивший приоритет инвалидов и семей с инвалидами в получении социального жилья¹⁶.

В то же время правительство долгое время воздерживалось от выполнения предвыборного обещания социалистов об активизации борьбы с увольнениями и негарантированными видами трудовых отношений, хотя эти два явления рассматривались населением как одна из причин роста неравенства и бедности. В 1999 г. Л. Жоспен даже назвал контрпродуктивным усиление государственного регулирования трудовых отношений, явно не желая в условиях начавшегося в 1997 г. сокращения безработицы предпринимать шаги, способные снизить деловую активность предприятий¹⁷. И только в 2001 г. возобновление роста безработицы и давление со стороны партнеров ФСП по правящей коалиции вынудило премьер-министра изменить позицию. В принятый в феврале 2002 г. закон о социальной модернизации были включены положения о сдерживании увольнений и использования негарантированных видов трудовых отношений¹⁸. Но эти положения свелись к расширению возможностей работников обжаловать в суде свое увольнение, а также к решениям финансового характера, повышавшим для предприятий стоимость уволь-

¹²Loi № 2001-379 du 9 mai 2001 relative à l'égalité professionnelle entre les femmes et les hommes // J. offic. de la Rép. fr. 2001. 10 mai. P. 7320-7325.

¹³Loi № 2000-493 du 6 juin 2000 tendant à favoriser l'égal accès des femmes et des hommes aux mandats électoraux et fonctions électives // J. offic. de la Rép. fr. 2000. 7 juin. P. 8560-8562.

¹⁴Loi № 99-944 du 15 novembre 1999 relative au pacte civil de solidarité // J. offic. de la Rép. fr. 1999. 16 nov. P. 16959-16961.

¹⁵Le Monde. 2000. 27 jan. P. 10.

¹⁶Loi № 2001-1247 du 21 décembre 2001 visant à accorder une priorité dans l'attribution des logements sociaux aux personnes en situation de handicap ou aux familles ayant à leur charge une personne en situation de handicap // J. offic. de la Rép. fr. 2001. 28 déc. P. 20574.

¹⁷Le Monde. 1999. 15 sept. P. 6.

¹⁸Loi № 2002-73 du 17 janvier 2002 de modernisation sociale // J. offic. de la Rép. fr. 2002. 18 jan. P. 1008-1052.

нений и негарантированных трудовых отношений. Вместе с этим правительство отказалось удовлетворить выигранные в политическом отношении требования партнеров ФСП по коалиции о введении моратория на сокращение персонала предприятий, повысить налогообложение негарантированных видов занятости, запретить увольнения на прибыльных предприятиях.

В деле повышения доходов наемных работников правительство Л. Жоспена продолжило взятый социалистами в 1983 г. взвешенный курс, направленный на поддержание стабильности государственных финансов. В июне 1997 г. по политическим соображениям было принято решение о заметном повышении минимальной зарплаты и некоторых пособий. В дальнейшем правительство умеренно увеличивало размер социальных минимумов, хотя рост бюджетных поступлений в связи с ускорением в 1997–2000 гг. экономического роста создал возможность для более значительного повышения без нарушения критериев Маастрихтского договора [1, с. 195].

Столь же взвешенно правительство использовало распределительные инструменты в своей политике доходов. В 1997–1999 гг. оно несколько раз повышало ставки налога на крупные состояния, вводило сборы с прибылей и сбережений для финансирования системы социального страхования, понижало отчисления наемных работников в кассы медицинского страхования [1, с. 196–197]. Но, заботясь об увеличении частных инвестиций, кабинет Л. Жоспена воздерживался от широкомасштабных распределительных мер, хотя они были одним из символов политики левых сил. Так, в 1998 г. премьер-министр отклонил требование коммунистов распространить на капитальное имущество налог на крупные состояния, что, как показали расчеты, грозило сокращением экономического роста на 0,5 % и потерей 100 тыс. рабочих мест¹⁹.

Разразившийся весной 2000 г. скандал в связи с сокрытием правительством того факта, что налоговые поступления значительно превысили запланированные в бюджете показатели, вынудил премьер-министра пойти на более масштабные действия по повышению доходов. Кабинет Л. Жоспена использовал нехарактерный для левых сил метод снижения налогов. При этом приоритет был отдан интересам лиц с низкими доходами. Наиболее знаковым решением в их пользу стала введенная законом 2001 г. «премия по занятости» – возврат части налоговых выплат наемным работникам с зарплатой ниже 1,4 минимального заработка²⁰. К важным мерам относилось также снижение подоходного налога и налога на жилье. В то же время по экономическим соображениям правительство

предоставило ряд налоговых льгот предприятиям, а для привлечения симпатий средних слоев населения понизило две высшие ставки подоходного налога. В результате снижение налогов хотя и привело к росту доходов граждан, но не стало крупным распределительным актом. Как показали подсчеты экономистов, наибольшее снижение налогов (на 55 %) пришлось на наиболее зажиточную четверть населения, тогда как каждая из оставшихся трех четвертей граждан получила снижение налоговой нагрузки в среднем на 15 % [6, р. 211].

Даже в условиях начавшегося в 2001 г. замедления экономического роста правительство не пошло на активизацию политики доходов в привычном левом ключе. Оно увеличило минимальную зарплату на 4 % вместо предлагаемого партнерами ФСП повышения на 5,0–5,6 %, а также отклонило их требования о значительном увеличении налогообложения зажиточной части населения.

Из-за отказа Л. Жоспена от усиления административного контроля над трудовыми отношениями, а также от значительного повышения социальных расходов и налогов на высокие доходы в левом лагере появилось мнение, что правительство проводит социал-либеральный курс. И хотя правительственная политика в ряде случаев действительно его напоминала, данное утверждение было явным преувеличением. Во-первых, правительство сохранило за государством ведущую роль в решении социальных проблем и активно использовало государственные возможности для защиты непривилегированной части населения от негативных последствий рыночной экономики. Во-вторых, кабинет Л. Жоспена отказался от проведения качественных изменений в системе социального страхования и, напротив, расширил ее масштаб введением всеобщего медицинского страхования и «пособия автономии». Более того, премьер-министр не стал проводить пенсионную реформу, объективно назревшую в связи с прогрессирующим старением населения, но потенциально взрывоопасную в политическом отношении. Для борьбы с дефицитом системы правительство повысило размер и расширило поле действия специального сбора, введенного социалистами в 1990 г. для финансирования системы социального страхования. Одновременно оно продолжило линию предшественников на сдерживание роста медицинских расходов и сокращение компенсаций за ряд лекарств и медицинских услуг.

Наконец, правительство Л. Жоспена отказалось от использования санкционных мер для того, чтобы подтолкнуть бедняков и безработных к поиску работы. Оно решительно выступило против соглашения о новом виде страхования по безработице, заключенного в 2000 г. между предпринимателями

¹⁹Le Monde. 1998. 7–8 juin. P. 14.

²⁰Loi № 2001-458 du 30 mai 2001 portant création d'une prime pour l'emploi // J. offic. de la Rép. fr. 2001. 31 mai. P. 8639–8640.

и частью профсоюзов. Документ предусматривал приостановку выплаты пособия и даже утрату права на него в случае, если безработный не прилагал достаточных усилий по возобновлению трудовой деятельности и систематически отклонял предложения службы трудоустройства. Под давлением правительства положение о санкциях было изъято из текста соглашения. Для борьбы с социальным иждивенчеством использовались менее жесткие методы. Одним из них стало сохранение права на получение пособия, если найденная работа оказывалась низкооплачиваемой. При проведении снижения налогов система льгот для получателей социальных минимумов была изменена таким образом, что повышение доходов наименее обеспеченной части населения происходило лишь при условии возобновления трудовой деятельности [7, p. 164–166].

В целом содержание социальной политики кабинета Л. Жоспена соответствовало традициям левого лагеря Франции. Но из-за учета требований экономики предпринятые действия по защите интересов лиц наемного труда не отличались решительностью и масштабностью. Это обстоятельство вызвало обострение отношений между социалистами и их союзниками по правящей коалиции, которые с 1998 г. все более настойчиво требовали поворота правительственного курса влево. Сдерживание роста зарплаты привело к серии выступлений работников государственных служб, что вынудило правительство пойти на уступки и тем самым подорвало его авторитет.

Тем не менее на протяжении легислатуры социальная политика правительства позитивно оценивалась большинством населения, и даже обострение социально-экономических проблем в 2001 г. не оказало видимого влияния на такое восприятие. Накануне выборов 2002 г. большинство французов одобряли социальную политику правительства (50 % против 40 %) [8, p. 24]. Не менее важным было то, что впервые за время пребывания левых сил у власти в опросах общественного мнения не просматривалось явного разочарования политикой правительства среди левого электората.

Итоги социальной политики также выглядели вполне успешными. В 1997–2000 гг. уровень безработицы среди активного населения снизился с 12,4 до 8,9 %, а в некоторых секторах даже возникла нехватка рабочих рук [8, p. 194]. В 1999 г. был ликвидирован дефицит системы социального страхования. Число получателей пособия по бедности, непрерывно растущее со времени его введения в 1988 г., сократилось в 2000–2001 гг. на 3,6 % [8, p. 319]. Важным обстоятельством было и то, что социальная политика правительства не вызвала обострения экономических проблем. В 1997–2000 гг. средне-

годовые темпы роста ВВП составили 3,2 %, частные инвестиции увеличивались в среднем на 7,6 % в год, дефицит государственного бюджета сократился с 4,2 до 1,5 %, а инфляция была рекордно низкой за послевоенное время [8, p. 185, 194, 240].

Казалось, факты свидетельствовали о том, что Л. Жоспену удалось найти удачный вариант социальной политики левых сил, не создающий политических проблем для левого лагеря. Вместе с тем политический эффект социальной политики, как и внутренней политики в целом, оказался ниже ожидаемого. Несмотря на весьма вероятную победу левых сил на выборах 2002 г., главный левый кандидат Л. Жоспен потерпел поражение уже в первом туре президентских выборов, что предопределило поражение левого лагеря на состоявшихся вскоре парламентских выборах. Для выхода во второй тур Л. Жоспену не хватило прежде всего голосов сторонников левых сил и избирателей из категорий, исторически воспринимаемых как социальная база левых сил (молодежь, рабочие, служащие, лица с низкими доходами) [1, с. 243–244]. Одновременно поддержка кандидата ФСП среди избирателей из средних слоев также оказалась ниже, чем на президентских выборах 1995 г.

Поражение Л. Жоспена стало результатом комплекса причин: от тактических промахов в ходе предвыборной кампании до серьезных просчетов в стратегии борьбы за пост президента. Данные опросов общественного мнения не позволяют с высокой степенью точности определить роль каждой из выделенных исследователями причин неудачи лидера социалистов. Но несомненно, что на выбор избирателей повлияли содержание и итоги политики правительства, в том числе и противоречия, свойственные социальной политике кабинета.

Одним из таких противоречий являлось отсутствие убедительных доказательств эффективности политики правительства в решении социальных проблем страны. Быстрое сокращение безработицы стало результатом не столько правительственной политики занятости, сколько ускорения экономического роста. Это отчетливо проявилось в 2001 г., когда замедление роста экономики привело к возобновлению роста безработицы. В этих условиях усилилось скептическое отношение населения к введению 35-часовой рабочей недели как с точки зрения ее эффективности в деле создания рабочих мест, так и в плане последствий для национальной экономики. Одновременно опубликованные в начале 2002 г. исследования экспертов показали, что, несмотря на принятые меры по борьбе с неравенством, в стране сохранялись сильные разрывы в уровне доходов, доступе к образованию и медицинским услугам²¹. Начавшийся с середины 2001 г. быстрый рост числа лиц, ожидавших увеличения

²¹Le Monde. 2002. 10–11 mars. P. 16–17.

безработицы и усиления неравенства, свидетельствовал о сомнениях французов в способности правительства Л. Жоспена создать эффективные механизмы борьбы с главными социальными проблемами.

Еще одним противоречием, связанным с социальной политикой Л. Жоспена, стало то, что из-за усиления различий в положении и устремлениях наемных работников социальные реформы не были единообразно восприняты этой частью населения. Например, проведенный в 2001 г. опрос выявил, что введение 35-часовой рабочей недели более позитивно оценивалось управленческими работниками, чем низкоквалифицированными рабочими и служащими, для которых увеличение свободного времени являлось недостаточной компенсацией замедления роста зарплат, неудобных трудовых графиков и возросшей интенсивности труда²². Схожая ситуация наблюдалась в оценке наемными работниками всеобщего медицинского страхования, программы трудоустройства молодежи и ряда других мер.

Отказ правительства от усиления административного регулирования трудовых отношений сильнее всего задевал интересы низшей части наемных работников, являвшихся первой жертвой увольнений и негарантированных видов занятости. Сдерживание роста зарплат также сказалось в первую очередь на положении этих категорий работников. Разочарование у работающих лиц с невысокими доходами вызвала и отчетливая ориентация правительства на первоочередную защиту интересов граждан, считавшихся наиболее социально уязвимыми (молодежь, бедняки, инвалиды и др.). В результате у низшей части рабочих и служащих, по оценке социологов М. Бо и М. Пьялу, сложилось впечатление, что правительство мало интересуется проблемами «народных» категорий²³. Неслучайно на протяжении legislatures уровень поддержки правительственной политики был выше среди высококвалифицированных наемных работников со средними и высокими доходами, чем среди мало-квалифицированных рабочих и служащих с невысокими доходами.

На потерю Л. Жоспеном потенциальных избирателей в левом электорате повлияло и то обстоя-

тельство, что социальная политика правительства не вполне отвечала устоявшимся представлениям о сути курса левых сил. Это относилось к вышеупомянутым действиям в вопросе регулирования трудовых отношений и повышения доходов. Также решения кабинета Л. Жоспена по предоставлению налоговых льгот предпринимателям и жилищной части населения были восприняты некоторыми сторонниками левых сил как действия в интересах привилегированных слоев. В ходе избирательной кампании Л. Жоспен, отказавшись от выдвижения обещаний в ясно выраженном левом ключе, упустил возможность привлечь на свою сторону эту часть левого электората, разочарованную содержанием правительственной политики.

Данные опросов общественного мнения не позволяют дать четкий ответ на вопрос о том, что оказало преобладающее влияние на неудачу Л. Жоспена: содержание политики его правительства или недостаточная политическая убедительность лидера социалистов. В любом случае очевидно, что в силу свойственных политике правительства противоречий она, даже будучи вполне успешной с точки зрения результатов, оказалась недостаточной для того, чтобы сплотить вокруг Л. Жоспена его потенциальных избирателей в левом электорате, не говоря уже о массовом привлечении избирателей из-за пределов левого лагеря. Многие исследователи видели корень проблемы в отсутствии у социалистов новаторского общественного проекта с новой трактовкой содержания политики левых сил. Действительно, за время legislatures кабинета Л. Жоспена ФСП не только отказалась от разработки такого проекта, но и развернула борьбу против концепции третьего пути британских лейбористов, содержавшей действительно новый взгляд на политику левых сил [9, p. 454–459]. Выдвинутое исследователями объяснение неудач социалистов, которое выглядит вполне обоснованным в свете итогов выборов 2002 г., все же вызывает ряд вопросов, в первую очередь о политических последствиях глубокого идеологического обновления, что неизбежно повлекло бы за собой изменение традиционной идейно-политической идентичности левых партий Франции. Но ответ на этот вопрос требует проведения отдельного исследования.

Заключение

Таким образом, социальная политика правительства Л. Жоспена была сосредоточена на решении проблем безработицы и социального неравенства, которые с начала 1990-х гг. воспринимались населением как главные социальные проблемы страны. По своему содержанию она в целом соответствовала

традициям и идеологическим принципам левого лагеря Франции, а по используемым инструментам была весьма близкой к политике предыдущих левых правительств. Одним из главных отличий стало то, что правительство Л. Жоспена, по сравнению с предшественниками, больше внимания уделяло

²²Le Monde. 2001. 15 mai. P. 10.

²³Le Nouvel Observateur. 2002. № 1958. P. 15.

вопросам семейной политики и защите интересов инвалидов. Второй отличительной особенностью являлось более активное использование волевого подхода, от которого левые правительства отступили в 1983 г. под влиянием экономических реалий. В то же время правительство Л. Жоспена строило социальную политику с учетом императивов экономического развития, в силу чего она не в полной мере отвечала традиционным представлениям о сущности политики левых сил. Правительство отказалось от усиления государственного контроля над трудовыми отношениями, от существенного повышения зарплат и увеличения налогообложения зажиточной части населения. Несмотря на прагматизм правительства, его политика впервые за время правления левых сил не вызвала явного разочаро-

вания среди близкой к левому лагерю части населения. Тем не менее социальная политика правительства содержала ряд повлиявших на поведение избирателей в 2002 г. противоречий. Главными из них стали отсутствие убедительных доказательств эффективности проводимой политики в решении важнейших социальных проблем, недостаточное удовлетворение ожиданий низших категорий наемных работников, расхождение с представлениями части левого электората о содержании политики левых сил. В силу этих противоречий выбранный курс правительства Л. Жоспена не дал ожидаемого эффекта на выборах 2002 г., которые особенно отчетливо показали, что даже вполне успешная по результатам политика не гарантирует успех левого лагеря в борьбе за руководство страной.

Библиографические ссылки

1. Колб ЕГ. *Политика французских правительств и политическая борьба во Франции в 1988–2002 гг.* Минск: БГУ; 2011. 263 с.
2. Обичкина ЕО. *Франция на рубеже XX–XXI веков: кризис идентичности.* Москва: МГИМО; 2003. 137 с.
3. Mital Ch, Izraelewicz E. *Monsieur Ni-Ni. L'économie selon Jospin.* Paris: Robert Laffront; 2002. 247 p.
4. Desportes G, Mauduit L. *L'adieu au socialisme.* Paris: Grasset; 2002. 368 p.
5. Askenazi Ph, Bloch-London C, Roger M. La réduction du temps de travail 1997–2003: dynamique de construction des lois «Aubry» et premières évaluations. *Economie et statistique.* 2004;376–377:153–171.
6. Dupont G, Sterdyniak H, Touzé V. La réforme fiscale en France: bilan et perspectives. *Revue de l'OFCE.* 2000;5:183–242.
7. Hagneré C, Trannoy A. L'impact conjugué de trois ans de réforme sur les trappes à inactivité. *Economie et statistique.* 2001;346–347:161–185.
8. Cordellier S, editor. *L'état de la France 2002. Société, culture, économie, politique.* Paris: la Découverte; 2002. 446 p.
9. Bergounioux A, Grunberg G. *L'ambition et le remords. Les socialistes français et le pouvoir (1905–2005).* Paris: Fayard; 2005. 610 p.

References

1. Kolb EG. *Politika frantsuzskikh pravitel'stv i politicheskaya bor'ba vo Frantsii v 1988–2002 gg.* [French governments politics and political struggle in France in 1988–2002]. Minsk: Belarusian State University; 2011. 263 p. Russian.
2. Obichkina EO. *Frantsiya na rubezhe XX–XXI vekov: krizis identichnosti* [France at the turn of the 20th–21st centuries: an identity crisis]. Moscow: MGIMO University; 2003. 137 p. Russian.
3. Mital Ch, Izraelewicz E. *Monsieur Ni-Ni. L'économie selon Jospin.* Paris: Robert Laffront; 2002. 247 p.
4. Desportes G, Mauduit L. *L'adieu au socialisme.* Paris: Grasset; 2002. 368 p.
5. Askenazi Ph, Bloch-London C, Roger M. La réduction du temps de travail 1997–2003: dynamique de construction des lois «Aubry» et premières évaluations. *Economie et statistique.* 2004;376–377:153–171.
6. Dupont G, Sterdyniak H, Touzé V. La réforme fiscale en France: bilan et perspectives. *Revue de l'OFCE.* 2000;5:183–242.
7. Hagneré C, Trannoy A. L'impact conjugué de trois ans de réforme sur les trappes à inactivité. *Economie et statistique.* 2001;346–347:161–185.
8. Cordellier S, editor. *L'état de la France 2002. Société, culture, économie, politique.* Paris: la Découverte; 2002. 446 p.
9. Bergounioux A, Grunberg G. *L'ambition et le remords. Les socialistes français et le pouvoir (1905–2005).* Paris: Fayard; 2005. 610 p.

Статья поступила в редколлегию 06.08.2020.
Received by editorial board 06.08.2020.